

Научно-теоретическая статья

УДК 372.882

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-61-77

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ,
ОТРАЖАЮЩИЕ СОВЕТСКИЙ БЫТ 1930-х гг.,
ПРИ ИЗУЧЕНИИ «МОСКОВСКИХ» ГЛАВ
РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»
НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ**

Елена Юрьевна Колышева^{1, а}, Мария Андреевна Соколова^{2, б}

^{1, 2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

^а kolyshevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3653-8561>

^б sokolova-ma@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3682-1627>

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» как лингвокультурологический текст посредством анализа функционирующих в нем прецедентных лексических единиц, являющихся художественным отражением советских реалий 1930-х гг., которые составляют сюжетную основу «московских» глав. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена необходимостью работы с лингвокультурными кодами, формированием и расширением прецедентного поля языковой личности учащихся. В связи с этим цель статьи обусловлена необходимостью работы с методическим аспектом рассмотрения вопроса изучения прецедентных текстов в процессе современного школьного филологического образования. В статье акцентируется внимание на тесной взаимосвязи между исторической действительностью и ее творческим переосмыслением. Основой методического исследования являются представленные авторами задания, которые могут позволить на уроке литературы глубоко и всесторонне анализировать прецедентные тексты из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» с историко-культурологической точки зрения. Задания сопровождаются фрагментами из советских и российских исторических источников. Таким образом они направлены на всесторонний анализ советской действительности и ее художественное переосмысление писателем. Кроме того, в статье представлены примеры предлагаемых исторических справок в качестве методического сопровождения для учителя. Предложенные задания демонстрируют работу с прецедентным текстом как лексической единицей, художественно воплощающей историческую действительность и погружающей в детали анализа романа. Также в статье предложены творческие и исследовательские перспективы последующей работы с образовательным продуктом подобного занятия, расширяющие интеллектуальные и познавательные возможности учащихся. Представленные в статье материалы рекомендованы к реализации не только на уроке литературы, но и на бинарном занятии в 11-м классе совместно с педагогами социально-экономических дисциплин.

Ключевые слова: лингвокультурологический текст, прецедентный текст, М. А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», советский быт, урок литературы

Для цитирования: Кольшева, Е. Ю., и Соколова, М. А. (2025). Прецедентные тексты, отражающие советский быт 1930-х гг., при изучении «московских» глав романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на уроке литературы. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(2), 61–77. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-61-77>

Scientific-theoretical article

UDC 372.882

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-61-77

PRECEDENT TEXTS REFLECTING SOVIET LIFE OF THE 1930s WHEN STUDYING THE “MOSCOW” CHAPTERS OF M. A. BULGAKOV’S NOVEL “THE MASTER AND MARGARITA” AT A LITERATURE LESSON

Elena Yu. Kolysheva^{1, a}, *Maria A. Sokolova*^{2, b}

^{1, 2} Moscow City University,
Moscow, Russia

^a kolyshevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3653-8561>

^b sokolova-ma@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3682-1627>

Abstract. In this article, the authors consider M. A. Bulgakov’s novel “The Master and Margarita” as a linguistic and cultural text by analyzing the precedent lexical units functioning in it. They are an artistic reflection of the Soviet way of life of the 1930s where the “Moscow” chapters are based on. The relevance of the study of this problem is due to the need to work with linguistic and cultural codes, formation and expansion of the precedent field of the linguistic personality of students. In this regard, the article focuses on the need to work with the methodological aspect of considering the issue of studying precedent texts in the process of modern school philological education. In this regard, the purpose of the article is the need to work with the methodological aspect of considering the issue of studying precedent texts in the process of modern school philological education. The article focuses on the close connection between historical reality and its creative reinterpretation through the consideration of precedent texts on the pages of M. A. Bulgakov’s novel and the meta-objective nature of the proposed work. The basis of the methodological research is the system of tasks presented by the authors, it affords for a deep and comprehensive analysis of precedent texts from the novel by M. A. Bulgakov “The Master and Margarita” in terms of a historical and cultural point of view in the literature lesson. Tasks are accompanied by the fragments from Soviet and Russian historical sources, so they are aimed at a comprehensive analysis of Soviet reality and its artistic reinterpretation by the writer. In addition, the article provides the examples of proposed historical references as a methodological support for teachers. The proposed task system demonstrates the effectiveness of work with precedent texts as a lexical unit that artistically interprets historical reality and deepens into the details of the analysis of the novel. The article also offers creative

and research perspectives for further work with the educational product of such an activity, expanding the intellectual and cognitive student's opportunities. The materials presented in the article we recommend for realization not only in the literature lesson, but also in a binary lesson in 11th grade together with teachers of social and economic disciplines.

Keywords: linguistic and cultural text, precedent text, M. A. Bulgakov, "Master and Margarita", Soviet way of life, literature lesson

For citation: Kolysheva, E. Yu., & Sokolova, M. A. (2025). Precedent texts reflecting Soviet life of the 1930s when studying the "Moscow" chapters of M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" at a literature lesson. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(2), 61–77. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-61-77>

Введение

Художественная литература — кладезь, всецело и многопланово демонстрирующий особенности жизни людей в различные времена. Благодаря писательскому мастерству современный читатель может не только насладиться интересным сюжетом, но и погрузиться в исторические реалии определенного периода. Безусловно, книга часто скрывает в себе конкретные детали, характеризующие специфику быта практически любой эпохи.

Чем дальше от нас и нашего поколения находится описываемая эпоха, тем труднее самостоятельно понять все происходившее в ней. Это становится одной из проблем для современного школьника. На наш взгляд, при анализе художественного произведения для понимания не только его замысла, но и, что немаловажно, временного фона необходим историко-культурологический комментарий, поясняющий определенные детали текста.

Мы полагаем, что настоящим отражением эпохи, определенным культурным кодом, раскрывающим особенности художественного произведения и его исторического фона, следует считать прецедентные тексты. По словам Ю. Н. Караулова, это тексты, имеющие «сверхличностный характер», они цитируются и воспроизводятся в повседневном дискурсе не только конкретной личностью и его окружением: подобные языковые единицы находятся в ассоциативной памяти как минимум нескольких поколений (Караулов, 2010, с. 219). Исследователь определяет четкую разницу между прецедентным текстом и фразой, имеющей обычное значение: «прецедентный текст отличается обязательной эмоциональной нагруженностью, наличием дополнительного экспрессивного оттенка, присутствием элемента преувеличения, гиперболизма, большей или меньшей долей иронии» (Караулов, 2010, с. 222). Следовательно, с точки зрения Ю. Н. Караулова, рассматриваемый нами языковой феномен имеет особые черты, во многом благодаря которым его не только легко запомнить, но и так же нетрудно воспроизвести в ситуации, когда это уместно. Прецедентные тексты прежде всего закрепляются в ассоциативной памяти, составляющей некую когнитивную базу человека.

Обратимся к точке зрения профессора Н. Л. Мишатиной, которая также акцентирует внимание на прецедентных текстах как на методическом инструменте, позволяющем расширить историко-культурологический фон (Мишатиная, 2022). Именно прецедентные тексты, по мнению исследователя, становятся «эффективным средством организации диалога культур» (Мишатиная, 2008). Безусловно, диалог культур посредством художественной коммуникации возможен только тогда, когда человек, помимо анализа самого текста, также изучает и накапливает фоновые знания, в том числе и исторические.

Результаты исследования

Мы составили методические материалы, основанные на работе с прецедентными текстами, воплощенными на страницах «московских» глав романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Использование данных материалов на уроке литературы, посвященном изучению обозначенных глав, позволит учащимся не только углубить представление о творческом замысле писателя и его тонкой, мастерски представленной сатире, и понять для себя роль конкретных художественных деталей (Колышева, 2021), но и расширить представление о советском быте 1930-х гг., времени действия «московских» глав произведения.

По мнению Н. Л. Мишатиной, данный текст следует отнести к корпусу лингвокультурологических, так как он связан с «описанием и раскрытием (интерпретацией) понятийного, образного и ценностного содержания изучаемых мировоззренческих или нравственно-эмоциональных лингвоконцептов» (Мишатиная, 2008, с. 331). Исследователь убеждена в том, что далеко не каждое художественное произведение может получить такой статус. Далее приведем соответствующие критерии, предлагаемые Н. Л. Мишатиной. Во-первых, подобный текст должен демонстрировать отражение ценностно-языковой картины мира посредством интеграции других культурно значимых текстов (например, мифология, фольклор или Библия) (Мишатиная, 2008, с. 331). Во-вторых, его содержание, определенные детали или выражения обязательно должны вызывать тот самый сильный эмоциональный отклик, который «воздействует на ум и сердце ученика» (Мишатиная, 2008, с. 331). Именно второй пункт, по нашему мнению, подразумевает закрепление лингвокультурных кодов в ассоциативной памяти учащихся.

Действительно, аргументация, продемонстрированная Н. Л. Мишатиной, приводит нас к следующему выводу: лингвокультурологический текст — это уникальная художественная единица, таящая в себе детали, благодаря которым формируется представление о нравственно-языковом поле, в том числе и через эмоциональное вовлечение.

Таким образом, роман Булгакова является сосредоточением многочисленных лингвокультурных кодов, что позволяет создать проект эффективного

методического инструментария, применимого на уроках литературы. Более того, как отмечает М. О. Чудакова в лекции «Реалии 1930-х в “Мастере и Маргарите”», «не зная деталей советского быта, нельзя понять и любить роман» (Чудакова, 2016). Озвученные в рамках лекции мысли становятся доказательством того, насколько важно изучать исторический контекст в рассматриваемом произведении. Именно он концентрируется в семантическом центре многих прецедентных феноменов, находящихся в «московских» главах романа. Это дополнительно отражает необходимость их рассмотрения в контексте изучения «Мастера и Маргариты», что и очерчивает цель нашего исследования.

В современной науке отсутствуют исследования, посвященные изучению прецедентных текстов романа Булгакова «Мастер и Маргарита» в методическом аспекте, что также указывает на актуальность нашей работы.

Представляется важным и необходимым посредством анализа прецедентных единиц из текста Булгакова расширить ассоциативную память учащихся. Рассматриваемые прецедентные тексты, играющие не только художественную, но и историко-культурологическую роль, являются одним из важнейших элементов в изучении текстового поля.

Изучению романа Булгакова «Мастер и Маргарита», согласно федеральной образовательной программе, уделяется 4 часа. Для изучения романа мы предлагаем следующие темы уроков:

1. По страницам жизни и творчества М. А. Булгакова.
2. Разоблачение и наказание в «московских» главах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».
3. «Мы теперь будем всегда вместе»: Образы Иешуа Га-Ноцри и Понтия Пилата в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».
4. «Вечный дом» мастера: награда или наказание?

В статье предложены задания, которые могут быть реализованы на втором уроке, посвященном изучению «московских» глав романа, на этапе анализа произведения. Отметим, что на данном этапе «московские» главы рассматриваются отдельно от «ершалаимских». Безусловно, прецедентные тексты сосредоточены во всем художественном произведении, однако именно пространство «московских» глав позволит учащимся всесторонне рассмотреть историческое прошлое столицы через изучение прецедентных единиц.

Задания позволяют поэтапно рассмотреть различные сферы жизни москвичей в 1930-е гг. и сформировать представление не только об особенностях художественного языка автора, но и о деталях исторической действительности, образующей его.

Данная работа позволит подготовить обучающихся к изучению стиля писателя — особенностей организации подтекста романа, его афористичности (Колышева, 2020), а также художественного мира Булгакова (Яблоков, 2001), который «<...> складывается, как из кубиков, из готовых элементов —

сюжетно-повествовательных блоков»: краткие (однословные ремарки, детали портрета, характерные глаголы) и развернутые («устойчивые повествовательные ходы») (Чудакова, 2007, с. 410–411).

В качестве первого задания учитель может предложить учащимся обратиться к выражению «Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!», произнесенному Воландом в адрес буфетчика Варьете Сокова (Булгаков, 2014, с. 681). В современном дискурсе оно может быть применено в ситуации, при которой раскрывается чей-либо обман. Более того, данный прецедентный текст также присутствует в пособии исследователя А. И. Дунева «Цикады цитат. Цитатный минимум школьника»: он определяет его значение как «абсурд или бессовестный обман, подлог» (Дунев, 2022, с. 17). Это дополнительно показывает актуальность обращения к прецедентному тексту в наше время.

Смоделируем аналитические вопросы, обращенные к учащимся:

1. Как вы думаете, какое значение может иметь осетрина «второй» свежести?
2. Почему фраза, относящаяся к продуктам питания, тогда и сейчас имеет саркастический смысл?

Таким образом можно навести обучающихся на мысль о том, что в описываемый период могла существовать неудовлетворенность уровнем питания.

В дополнение к рассуждениям учитель также может предложить выдержки из научно-популярных изданий, посвященных советскому быту. Так, например, мы обратимся к книге историка Н. Лебиной «Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю»: «началась перестройка снабжения населения и системы общепита в контексте общей концепции большого стиля» (Лебина, 2015, с. 66). Но важно уточнить, что «изменение норм культуры пищевого потребления» стало происходить только во второй половине 1930-х гг., превращая приемы пищи также и в «источник удовольствия», который отражает скорее гедонистический характер, присущий коммунистической элите (Лебина, 2015, с. 66). Соответственно, булгаковская сатира имеет место в эпизоде в буфете театра Варьете, демонстрируя открытые несовершенства, бытовавшие в системе продовольствия.

Далее мы рассмотрим фразу, принадлежащую Коровьеву и также ставшую прецедентной: «Вы судите по костюму? Никогда не делайте этого, драгоценнейший страж! Вы можете ошибиться, и притом весьма крупно» (Булгаков, 2014, с. 779). Учитель может предложить учащимся подумать над тем, актуальны ли эти слова сегодня и когда их можно употребить. Так он подведет их к мысли о том, что в современных реалиях, так же как и тогда, прецедентный текст несет в себе важнейший посыл: оценивать человека исключительно по внешнему виду — ошибочная стратегия, никогда не сулящая успеха. Но вместе с тем он также свидетельствует о жизни элитарного советского круга.

Смоделируем дополнительные аналитические вопросы:

1. Как вы думаете, какую роль мог играть костюм для советского гражданина 1930-х гг.?

2. Каждый ли мог его себе позволить?

В дополнение в электронной презентации могут быть выведены следующие выдержки из историко-культурологического исследования Н. Лебиной (Лебина, 2015, с. 151–156):

3. «Жители городов Советской России и в реальной повседневности старались не отставать от парижской моды».

4. «...одеться “стильно”, “а-ля гарсон”, хотели не только нэпманы и “бывшие”, но и “пролетарская масса”».

5. «Мода на настоящий “оксфордский мешок” пришла в СССР в конце 1920-х годов».

С помощью аналитических вопросов и вспомогательного материала учащиеся могут прийти к следующему выводу: в период 1930-х гг. мода в Советском Союзе масштабировалась и актуализировалась в соответствии с европейскими тенденциями.

Более того, при прочтении эпизода, в котором сосредоточен прецедентный текст, можно увидеть другую, не менее интересную деталь и также акцентировать на ней внимание учащихся. Как известно из текста, на Смоленском рынке происходит диалог Коровьева со швейцаром торгсина. Здесь мы рекомендуем учителю обратить внимание учащихся на исследование Г. Лесскиса и К. Атаровой «Путеводитель по роману М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”»: «...через Торгсины шло снабжение некоторой части советской элиты» (Лесскис, 2023, с. 424). Функционировавшие с 1931 по 1936 г., торгсины были ориентированы на элитарный круг советских граждан, поэтому, разумеется, даже работавший там швейцар привык давать оценку людям, исходя из их внешнего вида, стараясь разглядеть очередного клиента. Таким образом, рассматриваемый прецедентный текст, показывающий ошибочную позицию по отношению к оценке людей, также демонстрирует одно из проявлений бытовавшего социального неравенства.

Рассмотрим следующее задание, направленное на работу с прецедентным текстом «Здорово, вредитель!» (Булгаков, 2014, с. 587). Слова, произнесенные Иваном Бездомным, сегодня ярко показывают резко негативное отношение человека к собеседнику. Учитель может предложить учащимся подумать над следующим: «Как вы считаете, какое значение слово “вредитель” имело в то время и какое приобрело сейчас?».

В дополнение мы рекомендуем воспользоваться фрагментом из исследования М. О. Чудаковой «Советский лексикон в романе “Мастер и Маргарита”»: «Этим словом с конца 1920-х годов и в течение 1930-х были переполнены страницы газет и брошюр, выходивших огромными тиражами. Шли судебные процессы над людьми, признававшимися во “вредительстве”, — процессы,

кончавшиеся расстрелами; так что обращение Ивана к доктору звучало грозно» (Чудакова, 2007, с. 362).

Таким образом, учащиеся смогут прийти к выводу о том, что понятие «вредитель» имело не просто негативное, а даже опасное лексическое значение. Оно, актуализировавшись в советском дискурсе, звучало не в уничижительной, а в однозначно обвинительной форме. М. О. Чудакова, говоря об объективном отражении Булгаковым современных ему реалий, справедливо отметила: «Игры писателя с советизмами хватило на все советское время» (Чудакова, 2007, с. 360).

Далее учитель может предложить работу, основой которой станет прецедентное выражение «Нет документа, нет и человека» (Булгаков, 2014, с. 739). Как и во времена, описанные в романе, сегодня оно имеет прямое значение: официальный документ, удостоверяющий личность, автоматически обозначает существование своего владельца.

Для того чтобы познакомить учащихся с нововведением, произошедшим 27 декабря 1932 г., а именно с введением в Советском Союзе паспортной системы, мы рекомендуем учителю показать выдержку из статьи историка С. Михайлова «Создание системы контроля над населением СССР. Паспорт как классовая сущность»: «Паспортизация проводилась для ужесточения государственного контроля над населением Страны Советов <...> Этот документ стал юридической основой советской паспортной системы» (Михайлов, 2018), а также из вышеупомянутого исследования М. О. Чудаковой о советском лексиконе: «В декабре 1932 года в СССР были введены внутренние паспорта. До этого паспорта ни у кого не было; они объявлялись во всех советских энциклопедиях чертой исключительно полицейского режима» (Чудакова, 2007, с. 364).

Более того, учитель может дополнительно ознакомить учащихся с фрагментом из стихотворения поэта В. Лебедева-Кумача «Песенка бюрократа» (1931): «Без бумажки — ты букашка» (1931). Учащиеся также увидят тесную смысловую связь между стихотворной строкой и прецедентным текстом из романа «Мастер и Маргарита». Предлагаемые сопроводительные материалы помогут привести учащихся к выводу: нововведение, затронувшее советский быт, стало актуальной темой для творческого переосмысления.

Процесс анализа прецедентного текста можно сопроводить следующим вопросом: «Как вы думаете, почему Коровьев говорит “документ”, а не “паспорт”?». По нашему мнению, учащиеся придут к выводу о том, что ввиду того, что реформа была проведена совсем недавно, многие, тем более включая свиту Воланда, появившуюся в Москве позднее, еще не успели привыкнуть к новому наименованию официального документа.

Таким образом, учащиеся смогут сделать вывод о том, что прецедентный текст и в то время имел особенно актуальный характер, отражая еще непривычные для граждан особенности жизни.

Советские реалии 1930-х гг. во многом затрагивают также отношение не только к писателям-современникам, но и к тем, кого уже тогда считали

признанными классиками литературы. В связи с этим предложим учащимся следующий прецедентный текст: «Достоевский бессмертен!» (Булгаков, 2014, с. 783). В современном дискурсе в данном случае мы будем иметь дело с разговором о творческом наследии Ф. М. Достоевского и его литературном бессмертии.

Школьник двадцать первого века анализирует произведения Достоевского в разных классах в рамках школьной программы, например «Мальчик у Христа на елке» (5-й класс), «Белые ночи» (9-й класс), «Преступление и наказание» (10-й класс). Соответственно, в его понимании не существует ситуации, когда требуется доказывать, что творчество данного автора бессмертно, это скорее воспринимается как аксиома, так как многие морально-этические и нравственные ориентиры заложены в основу изученных произведений.

Однако каким образом воспринималась фигура Достоевского в годы жизни Булгакова и почему же Бегемоту приходится защищать бессмертный образ писателя перед гражданкой, неуверенно сказавшей, что тот «умер»? Такой проблемный вопрос учитель может поставить перед учащимися.

В дополнение к анализу прецедентного текста мы рекомендуем обратиться к высказываниям В. И. Ленина и И. В. Сталина о творчестве Ф. М. Достоевского:

1. «На эту дрянь у меня нет свободного времени» (о «Преступлении и наказании») — В. И. Ленин;
2. «Перечитал книгу и швырнул в сторону» (о «Бесах») — В. И. Ленин;
3. «Великий писатель — и великий реакционер. Мы его не печатаем, потому что он плохо влияет на молодежь. Но писатель великий» — И. В. Сталин (Джилас, 2002, с. 179).

Также учителю, по нашему мнению, для формирования у учащихся полноценного понимания данного вопроса следует обратиться к истории отечественной достоевистики и педагогическим исследованиям о советской эпохе и предложить еще несколько фрагментов:

1) «...после завершения разного рода педагогических экспериментов в советской школе Достоевский входит в литературную программу в середине 1930-х гг. <...> Однако, потом на полтора десятилетия отдельная глава о Достоевском все же исчезает из школьной программы» (Пущаев, 2020, с. 104);

2) «В 1930–1950-х годах творчество Ф. М. Достоевского в СССР было запрещено. Негативное отношение советской власти к творчеству писателя во многом опиралось на отрицательное отношение к нему В. И. Ленина»¹.

Таким образом, учащиеся придут к следующему выводу: Бегемот, не понимая общественного отношения к писателю, вынужденно защищает его. Слова персонажа не носят, как сейчас, возвышенный характер.

¹ Золотухина, О. (n. d.). Изучение русской литературы в советской школе. *Портал «Русская литература: оригинальные исследования»*. URL: <http://russian-literature.com/ru/education/krasnoyarsk/olesya-zolotuhina-izuchenie-russkoy-literatury-v-sovetskoy-shkole>

Можно предложить учащимся дополнительный материал, демонстрирующий творческие связи Булгакова и Достоевского. Мы вновь рекомендуем обратиться к вышеупомянутому исследованию Г. Лесскиса и К. Атаровой: «Достоевский, может быть и неосознанно, постоянно присутствует в романе, так как автора мучит тот же круг проблем, что и Достоевского» (Лесскис, 2023, с. 153). Так, по нашему мнению, учащиеся окончательно сделают вывод о том, что Булгаков целенаправленно защищает товарища по творческому цеху, видя, какой негативный ореол складывался в тот период вокруг его фигуры.

Следующее задание носит сопоставительный характер и предполагает обращение к дневнику жены писателя Е. С. Булгаковой. Учитель может предложить учащимся проанализировать ставшее прецедентным высказывание «обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...», произнесенное Воландом в ходе сеанса черной магии в театре Варьете (Булгаков, 2014, с. 627), и выдержку из дневника Е. С. Булгаковой от 23 августа 1934 г.: «Для М. А. квартира — магическое слово. Ничему на свете не завидует — квартире хорошей! Это какой-то пунтик у него» (Булгаков, 2022, с. 115). Далее рассмотрим предлагаемые аналитические вопросы:

1. Как вы думаете, что объединяет выражение Воланда и слова, сказанные Е. С. Булгаковой о писателе? Как квартирный вопрос может характеризовать особенности советского быта в период жизни автора и как это отражено на страницах романа?

2. Актуальны ли сегодня слова о том, что людей испортил квартирный вопрос?

Отвечая на вопросы, учащиеся придут к выводу о том, что жилищный вопрос стоял особняком для советских граждан 1930-х гг. Действительно, последовавшие за увеличением населения столицы государственные меры в виде организации коммунального жилья вызывали бытовой дискомфорт среди его обитателей. Писатель и публицист А. Г. Митрофанов в исследовании «Повседневная жизнь советской коммуналки» отмечает: «Коммунальные квартиры стали непременным и неизбежным атрибутом послереволюционного быта» (Митрофанов, 2019, с. 11). Действительно, получение отдельной квартиры считалось невероятной и едва ли доступной роскошью. Именно поэтому, очевидно, для Булгакова это было одним из важнейших желаний.

Для более полного понимания отношения писателя к собственному жилью учитель может дополнительно привлечь фрагмент из рассказа М. А. Булгакова «Трактат о жилище» (1926): «Условимся раз и навсегда: жилище есть основной камень жизни человеческой. Примем за аксиому: без жилища человек существовать не может» (Булгаков, 1926, с. 3). Таким образом, у обучающихся получится в полной мере ощутить, какова была острая потребность писателя в отдельной квартире, четко очерченном личном и творческом пространстве. Следовательно, этот вопрос просто не мог не быть упомянут в романе, во многом описывающем быт москвичей, и, вероятнее всего, именно поэтому,

произносятся знаменитые слова, Воланд, хоть и констатируя печальный факт, не делает акцент на осуждении граждан, испытывающих сложность с жильем.

Говоря об актуальности выражения «обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...», учащиеся в ходе дискуссии о необходимости отдельной жилищной площади отметят, что и в наш век эти слова могут широко использоваться в повседневном дискурсе, так как вопрос покупки квартиры и по сей день остро стоит перед многими людьми.

Следующее задание логически продолжает разговор о жилищном вопросе. Обратимся к известным словам Бегемота: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус» (Булгаков, 2014, с. 776). Данный прецедентный текст в современном дискурсе может употреблять тот, кто акцентирует внимание на своей непричастности к чему-либо, спокойном, неконфликтном характере и выполнении обыденных и бытовых задач. И, помимо этого, учитель, чтобы расширить представление учащихся о внутреннем устройстве советской коммунальной квартиры и о том, почему в качестве обыденного дела используется именно примус, может использовать данное слово в качестве настоящего бытового символа.

По нашему мнению, наиболее интересной реализацией станет создание схемы, демонстрирующей роль примуса для любого советского гражданина. Учащимся необходимо, опираясь на прецедентный текст и на выдержки из научно-популярного издания А. Г. Митрофанова «Повседневная жизнь советской коммуналки», определить, почему Бегемот, показывающий свое спокойствие, упоминает именно примус. Далее приведем фрагменты из вышеуказанного исследования:

1. «“Известия” даже были вынуждены в 1925 году напечатать правила обращения с примусом — как с наиболее популярным кухонным нагревателем» (Митрофанов, 2019, с. 168).

2. «...кухня, где одновременно шипело несколько керосинок и примусов» (Митрофанов, 2019, с. 11).

3. «На примусе можно было кипятить воду и готовить практически всю пищу, требующую варки или жаренья» (Митрофанов, 2019, с. 171).

Приведем пример выполненного задания, всесторонне отражающего особенности бытования примуса в советских коммуналках (см. рис.) (Гранин, 1984).

Благодаря данному заданию учащиеся смогут понять, что широкое распространение примусов для жителей советских коммунальных квартир привело к тому, что впоследствии Бегемот, делая акцент на своей якобы важной занятости, упоминает именно этот предмет, часто ломавшийся ввиду постоянного использования.

Завершающее задание подводит итог разговору о советских реалиях на страницах романа Булгакова «Мастер и Маргарита». Учитель в качестве домашнего задания может предложить написать эссе на тему «Жизнь советских граждан

Рис. Пример выполнения задания, направленного на определение особенностей бытования примуса в советских коммуналках

Fig. An example of the task which is aimed at determining the features of the existence of a primus in Soviet communal apartments

в “московских” главах романа “Мастер и Маргарита”». Таким образом учащиеся смогут сформулировать основные доводы на тему широты раскрытия данного вопроса в тексте. В дополнение к выполнению творческой работы учитель может предложить к размышлению слова исследователя М. О. Чудаковой: «Он [М. А. Булгаков] жил среди этой новой речи, попав в нее уже в зрелом возрасте из речи совсем другой — той, на которой говорила и писала Россия до октября 1917 года» (Чудакова, 2007, с. 355). По нашему мнению, это наведет учащихся на мысль о том, что так называемый советский язык, набравший в то время популярность, помимо средства отражения исторической действительности в романе, становится одной из ярких характеристик художественного стиля самого писателя.

Дискуссионные вопросы

Прецедентный текст имеет большое значение в условиях информационного общества (Пешкова, 2023). Прецедентный текст рассматривается как эффективное средство повышения эффективности социальной рекламы (Анисимова, 2023), создания текста в СМИ (Муллинова, 2021), а также обучения русскому языку (Черепанова, 2023). Богатейшим источником прецедентных текстов является литература (Ермакова, 2020). В нашей работе мы рассматриваем прецедентный текст как эффективное средство обучения литературе и ее связи с историческим контекстом художественного произведения.

Говоря об образовательном продукте подобного занятия и долгосрочной перспективе работы с ним, мы также можем предположить, как и в какую форму учащиеся смогут сублимировать приобретенные знания:

1. Исследовательский проект на темы «Советский быт в романе М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”», «Что скрывают “московские” главы романа М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”»;

2. Исследовательский проект на тему «Историческое и творческое в романе М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”»;

3. Путеводитель по советизмам на страницах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Перспективой продолжения работы в данном направлении является также создание электронного словаря прецедентных текстов (Мишати́на, 2017).

Прецедентные лексические единицы, представленные в романе Булгакова, оформляют важнейшую систему культурно-исторических кодов. Таким образом, согласно теоретическим положениям Н. Л. Мишатиной, рассматриваемое произведение соответствует критериям лингвокультурологического текста. Становясь отражением советской действительности, прецедентные тексты будут сближать учащегося с историческим фоном художественного произведения и помогут глубже понять взаимосвязь между историческими реалиями и их художественным воплощением.

Выводы

По нашему мнению, предложенные на уроке литературы задания будут способствовать тому, чтобы всесторонне продемонстрировать, как Булгаков благодаря метким и запоминающимся выражениям создает уникальную и реалистичную атмосферу сталинской эпохи в столице.

Таким образом, прецедентные тексты романа Булгакова «Мастер и Маргарита» блестяще отражают особенности советского быта москвичей 1930-х гг., порой столь близкие самому писателю, а от этого приобретающие жизненный и, соответственно, прецедентный характер. Благодаря исследованию подобных лексических единиц в рамках урока литературы учитель может предложить учащимся всесторонне проанализировать следующие аспекты:

- 1) особенности словоупотребления на страницах «московских» глав романа;
- 2) специфику быта советских граждан раннесоветской эпохи.

Работа с ними, создавая интересный и важный диалог культур, позволит уроку литературы приобрести метапредметный характер. Подобное занятие можно будет эффективно провести, к примеру, в рамках предметной недели (например, неделя дисциплин гуманитарного цикла). Более того, по нашему мнению, сценарий урока предполагает также и бинарный характер. Проведение занятия параллельно учителем истории и учителем литературы поможет учащимся сформировать представление о целой эпохе, творчески переосмысленной в романе Булгакова «Мастер и Маргарита».

Список источников

1. Караулов, Ю. Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Москва: Издательство ЛКИ. 264 с.
2. Мишати́на, Н. Л. (2022). *Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики*. Монография. Предисловие С. Г. Воркачева. Санкт-Петербург: Книжный дом. 304 с.
3. Мишати́на, Н. Л. (2008). Лингвокультурологический учебный текст и концептоцентрический свертхтекст как лингвометорические понятия. *Актуальные*

проблемы филологии и педагогической лингвистики, 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-uchebnyy-tekst-i-kontseptotsentricheskiy-sverhtekst-kak-lingvometoricheskie-ponyatiya>

4. Колышева, Е. Ю. (2021). Анализ «московских» глав романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на уроке литературы в 11 классе. В кн.: Коханова, В. А. (Отв. ред.). *Проблемы современного филологического образования*. Сборник научных статей (вып. XIX, с. 132–144). Москва: МГПУ; Ярославль: Ремдер.

5. Чудакова, М. О. (2016). Мир Булгакова. Аудиолекции. Опубликовано 27.10.2016. *Arzamas | История культуры в лекциях, подкастах и текстах*. URL: <https://arzamas.academy/courses/39>

6. Колышева, Е. Ю. (2020). Становление подтекста в изображении эпохи в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В кн.: *Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: диалог с современностью*. Коллективная монография (с. 249–270). Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия.

7. Яблоков, Е. А. (2001). *Художественный мир Михаила Булгакова*. Москва: Языки славянской культуры. 419 с.

8. Чудакова, М. О. (2007). *Новые работы: 2003–2006*. Москва: Время. 560 с.

9. Булгаков, М. А. (2014). *Мастер и Маргарита*. Полное собрание черновиков романа. Основной текст. В 2 т. Сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл., коммент. Е. Ю. Колышева. Москва: Пашков дом. Т. 2. 816 с.

10. Дунев, А. И. (2022). *Цикады цитат. Цитатный минимум школьника*. Словарь-справочник. Москва: Ridero. 224 с.

11. Лебина, Н. (2015). *Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю*. Москва: Новое литературное обозрение. 488 с.

12. Лесскис, Г. А., и Атарова К. Н. (2023). *Москва – Еришалаим: Путеводитель по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита»*. Москва: Б.С.Г.-Пресс. 576 с.

13. Михайлов, С. (2018). Создание системы контроля над населением СССР. Паспорт как классовая сущность. Опубликовано 08.06.2018. *Портал «Российское историческое общество»*. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sozдание-sistemy-kontrolya-nad-naseleniem-v-sssr-pasport-kak-klassovaya-sushchnost.html>

14. Джилас, М. (2002). *Беседы со Сталиным*. Москва: Центрполиграф. 222 с.

15. Пуцаев, Ю. В. (2020). Советский Достоевский: Достоевский в советской культуре, идеологии и философии. *Философский журнал*, 4, 102–118.

16. Булгаков, М. А., и Булгакова, Е. С. (2022). *Дневник Мастера и Маргариты*. Предисл., коммент. Б. В. Соколова. Москва: АСТ. 464 с.

17. Митрофанов, А. (2019). *Повседневная жизнь советской коммуналки*. Москва: Молодая гвардия. 427 с.

18. Булгаков, М. А. (1926). *Трактат о жилище*. Москва; Ленинград: Земля и Фабрика. 31 с.

19. Гранин, Д. А. (1984). Ленинградский каталог: эссе. *Нева*, 9, 65–84.

20. Пешкова, Н. П., и Давлетова, Я. А. (2023). Стратегии восприятия прецедентного текста в условиях информационного общества (на материале результатов экспериментальных исследований 2012–2022 гг.). *Вопросы психолингвистики*, 4(58), 26–45. URL: <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2023-58-4-26-45>

21. Анисимова, Т. В., и Чубай, С. А. (2023). Прецедентные тексты как средство повышения эффективности социальной рекламы. *Вестник Волгоградского*

государственного университета. Серия 2, Языкознание, 22(2), 122–139. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.10>

22. Муллинова, О. А., Муллинова, Т. А., и Воробьев, А. Е. (2021). Прецедентные тексты в газетных заголовках: источники и проблема узнаваемости. *Гуманитарные и социальные науки*, 88(5), 94–100. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-88-5-94-100>

23. Черепанова, Л. В. (2023). Прецедентные феномены в обучении русскому языку. *Ученые записки Забайкальского государственного университета*, 18(4), 128–136. <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2023-18-4-128-136>

24. Ермакова, М. А. (2020). Школьная литература как источник прецедентных текстов. *ЦИТИСЭ*, 4, 307–320. <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.4.27>

25. Мишатина, Н. Л. (Науч. ред.). (2017). *Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития*. Монография. Санкт-Петербург: Книжный дом. 450 с.

References

1. Karaulov, Yu. N. (2010). *Russian language and language personality*. Moscow: LKI Publishing House. 264 p. (In Russ.)

2. Mishatina, N. L. (2022). *Methodological linguoconceptology: new ideas and anthropopractics*. Monograph. Preface by S. G. Vorkachev. St. Petersburg: Book House LLC. 304 p. (In Russ.)

3. Mishatina, N. L. (2008). Linguoculturological instructional text and concept-centric supertext as linguometric concepts. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiiy-uchebnyy-tekst-i-kontseptotsentricheskiiy-sverhtekst-kak-lingvometoricheskie-ponyatiya>

4. Kolysheva, E. Yu. (2021). Analysis of the «Moscow» chapters of the novel by M. A. Bulgakov «The Master and Margarita» in a literature lesson in grade 11. In: Kokhanova, V. A. (Rev. ed.). *Problems of modern philological education*. Collection of scientific articles (issue XIX, pp. 132–144). Moscow: Moscow City University; Yaroslavl: Remder. (In Russ.)

5. Chudakova, M. O. (2016). Bulgakov's world. Audio lectures. Published on 27.10.2016. *Arzamas | Cultural History in lectures, podcasts and texts*. (In Russ.) URL: <https://arzamas.academy/courses/39>

6. Kolysheva, E. Yu. (2020). The formation of subtext in the image of the era in the history of the text of M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita». In: *M. Bulgakov's novel «The Master and Margarita»: a dialogue with modernity*. A collective monograph (pp. 249–270). Sent Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy. (In Russ.)

7. Yablokov, E. A. (2001). *Artistic world of Mikhail Bulgakov*. Moscow: Languages of Slavic culture. 419 p.

8. Chudakova, M. O. (2007). *New works: 2003–2006*. Moscow: Time. 560 p. (In Russ.)

9. Bulgakov, M. A. (2014). *The Master and Margarita*. Complete drafts of the novel. Main text. In 2 vols. Sost., tekstol. podgot., publikator, avt. predisl., komment. E. Yu. Kolyshcheva. Moscow: Pashkov dom. Vol. 2. 816 p. (In Russ.)

10. Dunev, A. I. (2022). *Cicadas of quotations. Student's quotation minimum*. Reference dictionary. Moscow: Ridero. 224 p. (In Russ.)

11. Lebina, N. (2015). *Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to big style*. Moscow: New Literary Review. 488 p. (In Russ.)

12. Leskis, G. A., & Atarova, K. N. (2023). *Moscow – Ershalaim: A guide to the novel by M. Bulgakov «The Master and Margarita»*. Moscow: B.S.G.-Press. 576 p. (In Russ.)
13. Mikhailov, S. (2018). Creation of a system of control over the population of the USSR. Passport as a class entity. Published on 08.06.2018. *The Russian Historical Society Portal*. (In Russ.) URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sozдание-sistemy-kontrolya-nad-naseleniem-v-sssr-pasport-kak-klassovaya-sushchnost.html>
14. Jilas, M. (2002). *Conversations with Stalin*. Moscow: Centerpolygraph. 222 p. (In Russ.)
15. Pushchaev, Yu. V. (2020). Soviet Dostoevsky: Dostoevsky in Soviet culture, ideology and philosophy. *Philosophical Journal*, 4, 102–118. (In Russ.)
16. Bulgakov, M. A., & Bulgakova, E. S. (2022). *Diary of the Master and Margarita*. Foreword, comment. by B. V. Sokolov. Moscow: AST Publishing House. 464 p. (In Russ.)
17. Mitrofanov, A. (2019). *Everyday life of a Soviet communal apartment*. Moscow: Young Guard. 427 p. (In Russ.)
18. Bulgakov, M. A. (1926). *Traktat o zhilishche*. Moscow; Leningrad: Land and Factory. 31 p. (In Russ.)
19. Granin, D. A. (1984). Leningrad catalog: essay. *Neva*, 9, 65–84. (In Russ.)
20. Peshkova, N. P., & Davletova, I. A. (2023). Precedent text perception strategies in the conditions of the information society (based on the results of experimental studies 2012–2022). *Journal of psycholinguistics*, 4(58), 26–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2023-58-4-26-45>
21. Anisimova, T. V., & Chubay, S. A. (2023). Precedent Texts as a Means of Increasing the Efficiency of Social Advertising. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22(2), 122–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.10>
22. Mullinova, O. A., Mullinova, T. A., & Vorobyov, A. E. (2021). Precedent texts in newspaper headlines: sources and the problem of recognition. *Humanities and social sciences*, 88(5), 94–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-88-5-94-100>
23. Cherepanova, L. V. (2023). Precedent Phenomena in Teaching Russian Language. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, 18(4), 128–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2023-18-4-128-136>
24. Ermakova, M. A. (2020). School literature as a source of precedent texts. *CITISE*, 4, 307–320. (In Russ.). <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.4.27>
25. Mishatina, N. L. (Scientific. ed.). (2017). *Methodological linguoconceptology: results and development prospects*. Monograph. St. Petersburg: Book House LLC. 450 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 26.12.2024;
одобрена после рецензирования: 25.02.2025;
принята к публикации: 17.03.2025.

The article was submitted: 26.12.2024;
approved after reviewing: 25.02.2025;
accepted for publication: 17.03.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Юрьевна Колышева — кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента методики преподавания социальных и гуманитарных наук Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Elena Yu. Kolysheva — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Teaching Methods in Social and Humanitarian Sciences at the Institute of the Humanities, Moscow City University, Moscow, Russia.

kolyshevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3653-8561>

Мария Андреевна Соколова — магистрант департамента филологии Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Maria A. Sokolova — Master's Student of the Department of Philology at the Institute of the Humanities, Moscow City University, Moscow, Russia.

sokolova-ma@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3682-1627>

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.